

Красота простых вещей

Ее зовут Олеся Гущина, но в Орле она известна как Лис Яроока. Она занимается делом, совершенно обычным полтора-два века назад и необычным в наши дни: браным ткачеством.

И что же в этом хорошего, спросит скептик. Девушка с высшим образованием вместо того чтобы работать по специальности, плетёт что-то из цветных ниточек. Как бы оно ни называлось — все равно фенечки...

На самом деле не так все просто.

Браное ткачество — одна из древнейших техник орнаментации тканей. Название произошло от способа создания узора (слова «братъ»), когда нити основы «пробираются» при помощи специальной дощечки — бральницы. При сочетании нитей различного цвета получаются северные браные узоры.

Одни ткут на станке, другие вручную, с помощью бёрдышка, похожего на гребень приспособления для ручного ткачества.

Орловщина — край, знаменитый своими мастерами и мастерицами. Раньше это были простые крестьяне, которые ткали и вышивали в те вечерние часы, когда у них не было другой работы.

Интересно, что сейчас ситуация ни в чем не изменилась. По-прежнему мастерицы, сохраняющие традиции своих прапрабабушек, ткут и шьют по вечерам после работы. Только работают они преподавателями, журналистами, дизайнерами...

— Что же манит этих людей XXI века к деревянному ткацкому станку?

— Когда я тку, чувствую, что возвращаюсь к себе настоящей, — объясняет Лис Яроока. — Сейчас у людей в жизни очень много наносного. И ярлыков, которые на нас наклеивают, и ложных целей, которые перед нами ставит общество потребления. Что помогает избавиться от шелухи? Природа и работа. Для меня природа — дом. А насчет работы... Когда вдумчиво, на совесть, делаешь свое дело, это особое удовольствие. От работы, сделанной тяп-ляп, нет радости ни мастеру, ни тому, кто будет вещь пользоваться. Если в глубине души понимаешь, что недотянул — дотяни. Это — принцип мастера.

— Твоя мастерская называется «Яро Око», твой творческий псевдоним — Яроока... Расскажи, что это означает и что это значит для тебя.

— «Яроока» можно перевести как «ясноглазая», с солнечным, ярким, выразительным взглядом. Прозвание раньше давали по основному качеству человека... Сначала было имя. Потом, когда начала думать над названием мастерской, много времени не потратила.

— Да, зоркие глаза — для мастера самое важное. А в мастерской трудишься только ты или есть соавторы?

— Только я.

— Ты общаешься с ролевиками и реконструкторами. Творишь для них?

— Творю для всех. Ты вот можешь себе представить, чтобы индийцы навсегда забыли о сари, а японцы — о кимоно? Так почему мы должны забыть о нашей традиционной одежде, о наших узорах?... Понятно, что на работу в этом не пойдешь. Но многим, оказывается, интересно знать, как выглядела одежда наших предков. И носить узорный тканый пояс, который проживет дольше, чем ремешок из кожзаменителя.

— В твоём детстве был какой-то конкретный человек — бабушка, дедушка, — который бы читал тебе сказки, пел старинные песни, показывал семейные реликвии?

— Нет, не было такого человека. Не сложилось у меня как-то с бабушками-дедушками. Старинных вещей в доме тоже почти не было.

— Тогда что подтолкнуло к выбору и работы, и стиля жизни?

— С одной стороны, я с детства любила исторические романы. В институте увлекалась историей Европы (раннее и позднее Средневековье). А потом резко переключилась на русскую, славянскую. Точнее, история переросла в увлечение костюмами. С другой стороны, осознание своего пути пришло само. Однажды, в конце второго курса института (мы тогда уже жили в деревенском доме), я вышла на огород помогать маме что-то сажать. И в определённый момент ощутила такую силу от земли, что трудно объяснить. Ощущения помню до сих пор, хотя времени прошло уже порядком. Я осознала, что вокруг всё живое: деревья, луга, земля, вода. Всё имеет свою силу, к каждой вещи нужен свой подход.

— Сказывается увлечение культурой древних славян?

— Я просто сама пришла к тому же самому. Природа даёт всё — силы, вдохновение, отдых. Это сама жизнь. Не перестающая удивлять и радовать, и дарить... Мы разучились слушать ее голос — гуляя в лесу или в парке, все время болтаем о городских делах. А можно просто посидеть в молчании... Открыть слух пению птиц, шорохам леса. Социум слишком многое отнимает от простоты восприятия жизни. Мы много придумываем сверх того, что нам нужно для жизни.

— Не жалко было бросать ту специальность, по которой училась?

— Нет. Хотя моя специальность — «режиссёр театрального коллектива», думаю, что заниматься ею вряд ли буду. Свое я уже нашла. Но о годах учения не жалею. Образование помогло научиться думать.

— А кто учил тебя ткачеству?

— Я в основном самоучка. Профессия-то редкая! Собственно, уже когда определилась с тем, что мне ближе в плане изучения, начала заниматься ткачеством и пошивом. Изучала книги, статьи. Все было интересно: этнография, археология, раннее Средневековье, Петровские реформы, народный костюм последних 100—150 лет. С каждым днём этот интерес занимал времени всё больше и больше. Когда попробовала ткать, тут уже стало ясно, что это очень надолго. Я человек увлекающийся, но и быстро могу перегореть. А тут сошлось всё в одно — и рукоделие, и интересы, и желание чего-то добиться.

Первый пояс (длиной 2,98 м) соткала, почти не вставая, все выходные не разгибалась. Спина болела, и руки, и шея... Но тут уже не до таких мелочей. Приходила после работы, садилась либо за компьютер, чтобы искать фотографии поясов, либо за очередной пояс. Рисовала схемы, пыталась понять какие-то технические нюансы... Как-то был период, когда не было возможности ткать. Месяца 3—4, наверное. Снилось по ночам, как сижу за бердо. Очень хотелось поработать. Собственно, уже тогда стало ясно, что с ткачеством я не расстанусь. На сегодняшний день занимаюсь этим уже около пяти лет.

— А узоры ты придумываешь сама или копируешь из книг?

— Копирую?... Скорее, воссоздаю. Придумывать ни к чему, когда это веками наработано было. Сейчас многие придумывают новые узоры, но там такая ересь, что плакать хочется. Не чувствуют люди, что другое получается, ненастоящее.

— Ты упомянула о том, что всегда любила и любишь читать. А можешь назвать хотя бы пару знаковых книг для себя?

— Пара — это мало! Сказки я читала лет до 10—12. В тот же период начала читать Ефремова, «Таис Афинскую». «Избранные жизнеописания» Плутарха, «Следопыт» Купера — всё, что попадалось... Любила и люблю «Русь изначальную».

— Задумываешься хотя бы иногда о том, почему живешь «не в своем времени»? Непохожим на других — всегда трудно...

— Я не оторвана от реальности. Скорее, не согласна с некоторыми установками своего поколения. Мне не нравится сегодняшнее поверхностное отношение к своей и чужой жизни. Вещи выбрасывают при малейшем намёке на немодность, поношенность, уже не говоря о поломке, пусть даже самой пустячной. Это переходит с вещей на человеческие отношения. Причем совсем незаметно. Но очень быстро. Всё на один раз. Люди стали более эгоистичными, более жадными — и вместе с тем перестали ценить то, что имеют.

Олеся-Лис, конечно, права. Но именно наше поколение — ребята, рожденные в восьмидесятые-девяностые годы — начинает понимать, что этот путь ведет в тупик. Мы задумываемся о том, останется ли что-нибудь после нас, кроме фотографий в социальных сетях. И станет ли хоть кому-то лучше, оттого что мы есть.

Мы творим, мы ищем свой путь в жизни, мы учимся делать выбор между престижной профессией и любимым делом, между множеством полезных знакомств и двумя-тремя настоящими друзьями, между цинизмом и искренностью, глянцем и красотой.

Евгения Гончарова

Гончарова, Е. Красота простых вещей [Электронный ресурс] / Евгения Гончарова // Орел-регион : информационно-аналитическое интернет-издание Орловской области. — [Б.и., б.з.].—URL: [http:// Orelregionregionorel.ru /news/culture/krasota_ prostykh_ veshchey/](http://Orelregionregionorel.ru/news/culture/krasota_prostykh_veshchey/) (дата обращения: 24.05.2016).

Олеся-искусница

Сто лет назад Олеся Гущина была бы очень завидной невестой. Хотя и сегодня исконно женские таланты высоко ценятся. Олеся дивно умеет шить старинные русские костюмы и плести пояса с древними узорами. Для нее это не только увлекательное хобби или способ заработать. Это еще источник духовности, здоровья и внутренней мудрости.

Знания и интуиция

У Олеси есть второе имя. Друзья называют ее Лис или Яроока. Лис – старое студенческое прозвище, а Яроока – славянское имя, которое отражает ее характер и внутренний мир.

Большую часть маленькой однокомнатной квартиры Лис занимает ткацкий станок.

В углу деревянной избы он смотрелся бы в самый раз, но в городской квартире выглядит, мягко скажем, неожиданно. Рядом стоит подставка для бердо – старинного приспособления для плетения поясов.

— Это мне все Добруша сделал, — Лис любовно гладит свои сокровища.

Добруша – это друг Лис. Они составляют удивительно гармоничную пару. Она хрупкая и изящная, а он большой и с усами. У Добруши, как и у Лис, золотые руки. Сами подумайте, сколько труда надо вложить, сколько литературы прочитать, чтобы сделать работающий ткацкий стан!

Книг в этой квартире действительно много. В основном книги по истории и культуре Руси. На столе лежит редчайшее репринтное издание 1868 года «Погребальный обряд языческих славян». На ткацком станке, на самом видном месте — решетчатое кольцо. Это один из предметов, по которому археологи определяют вятичей – славянское племя, жившее тысячу лет назад на

территории Орловской области. У дивана стоит гитара, в углу — походные рюкзаки, вдоль стен на вешалках почти законченные льняные рубахи.

Еще в этой квартире много кружек, разных сортов чай, не переводится и печенье. А швейная машинка на кухонном столе только добавляет посиделкам уюта и особую атмосферу.

Лис рассказывает интересно и о покрое русской рубахи, и о происхождении сарафана. Может сходу прочесть увлекательную лекцию о поясе. Она передает разные научные версии, используя факты археологических исследований и мнения видных ученых. Легко рассуждает о вопросах истории древнерусской моды.

- Да, у нас есть генетическая, родовая интуиция, — кивает она. — Но мы слишком отделились от древней культуры и миропонимания, чтобы интуиция работала хорошо. Чтобы не вышивать мужской орнамент «перунов цвет» на женской рубахе или женский «засеянное поле» — на мужской, надо иметь серьезный багаж знаний.

Разноцветные петухи и чудо

Лис начала шить, когда училась в институте культуры на режиссёрском отделении, и не от хорошей жизни. Не на что было покупать сценические костюмы. Сегодня она шьет только одежду старинного кроя. Яроока уже имеет свой круг покупателей.

— Люди сейчас стали больше интересоваться своей собственной историей, — рассказывает девушка. — Может быть, им надоело слышать, что Русь — это только гармошки, балалайки, матрешки, красные косоворотки, медведи и лапти. Люди хотят увидеть свою настоящую культуру, а не те сарафаны с какими-то дикими, разноцветными петухами и кокошники до потолка, что показывают по телевизору. Была в этом году на Троицких хороводах. Меня невероятно поразили бабушки в подлинных этнографических костюмах. Они в лаптях, наверхниках, домотканых понёвах, рубахах, которым больше сотни лет, — перечисляет Лис почти благоговейно. — И ты понимаешь, что тебя прибило к земле от восхищения. Но люди ходят вокруг и им все равно. Для них Троица — выпить водки, съесть непрожаренный шашлык и купить магнитик.

Не все умеют шить, не все хотят корпеть над историческими книжками. Тогда они обращаются к Лис. Она даже не претендует на то, что ее костюмы полностью соответствуют историческому прошлому. По ее словам, это версии, стилизации. В принципе, точно узнать, как выглядел русский костюм века до XIV-го невозможно. Но ее версии основаны на исторических источниках насколько это возможно. Иногда Лис создает что-то совсем свое, но честно об этом предупреждает.

Интернет помогает находить клиентов в разных уголках страны. Недавно Лис отправила пояс аж в Анадырь.

Когда она начала плести пояса, почти до всего приходилось доходить самой.

— Пробовала одно, другое, — говорит Лис. — Осознавать все эти сложные схемы разум отказывался, но руки... было такое ощущение, что они вспоминали, что они знают больше, чем голова.

Она никогда не делала двух одинаковых поясов — это не штамповка. Пояс — вещь очень многогранная. Помимо чисто утилитарной функции, это сильнейший оберег. В древности, когда мастерица делала пояс, особенно для любимого, родного человека, вкладывала в работу много бережных мыслей о здоровье, удаче, любви.

— Этот пояс, этот оберег потом будет кто-то носить. Ты не имеешь права сделать его бездумно, абы как, в плохом настроении, — поясняет рукодельница. — Иногда загадываешь один рисунок, начинаешь работать и понимаешь, что та схема, которую ты составила, не пойдет. И ты слушаешь руки, нити, идешь на поводу у пояса. Когда делаю даже обычную белую рубаху, стараюсь сначала поговорить с человеком, понять хоть немного, что он из себя представляет, чтобы сделать вещь именно для него.

Недавно из Иваново ей написала девушка, которая получила по почте рубаху работы Лис: «Я надела ее и не хочу снимать! Я словно переродилась. Спасибо вам. Чудо то, что вы делаете!»

Природа и бетонные дома

— Мне сложно сказать, с чего началось это увлечение, — размышляет девушка. — С детства я любила лес. Как-то, уже будучи студенткой, приехала к родителям в деревню. Вышла босая на наш участок и вдруг поняла: земля, она, действительно, живая. Такая силища, такая мощь идет через тебя из земли, уходит в нее и возвращается обратно. Это был незабываемый момент. Постепенно появилась потребность в чем-то своем, исконном, народном и природном... Когда возвращаешься в город, смотришь испуганными глазами на бетонные дома, провода, автомобили и понимаешь, что это все ненастоящее, неестественное. На самом деле, чтобы жить, человеку это не нужно. Наука психология

постоянно предлагает решать наши внутренние проблемы. Нет у человека проблем. Единственная проблема в том, что он живет не с природой, он ее не слышит. Естественная жизнь – это не утилитарный взгляд на природу. Пользоваться ею надо с благодарностью, но не с жадностью, не превышая определенные пределы, не нужно брать сверх меры. Зачем человеку, например, золотая тарелка? Человек не может отделить себя от дерева, от земли, от реки, потому что во всем этом жизнь есть! Она тебе что-то отдает, но и ты должен что-то отдавать. Наши предки это понимали.

А Лис восприняла это через изучение древних орнаментов.

Кто-то сегодня говорит, что преданья старины глубокой нам сейчас и даром не нужны. Что нужно сносить все старое и нечего с ним нянькаться. Надо на его месте строить новое, модернизированное, удобное, практичное.

Строить-то, оно, конечно, очень нужно, но так народ ублажит лишь свое тело. Дух будет убит. А как показала новейшая история, без духа, скрепляющего все изнутри, тело разваливается очень быстро. Оно ворует, спивается, мусорит там, где живет. Ему все равно, что будет с ним завтра и что с ним делают власть придержащие.

Человек, который знает, уважает и понимает свою историю, так, как понимает ее Лис, не выбросит мусор на берегу реки, не пойдет напиваться в подворотню. Он не ломает новые качели в детском садике, не станет самоутверждаться, ненавидя и убивая других.

Елена Маслова

Маслова, Е. Олеся-искусница [Электронный ресурс] / Елена Маслова // Орловская среда : Издательский дом Плюс. – Издательский дом «Орловская среда», 2013-2015. – Информационный городской портал "Орловская среда" orelsreda.ru»olesya-iskusnitsa/ (дата обращения: 12.04.2016).